

Он служил Богу и России...

Бывают знаменательные встречи, которым вначале не придаёшь большого значения, но потом они становятся значительными событиями в твоей жизни.

Милостивый Господь даровал мне встречу с человеком, который для многих деятелей исторической науки был наставником и учителем. Старейший профессор Университета, доктор исторических наук, Юрий Георгиевич Алексеев всю свою долгую сознательную жизнь служил России, которую горячо любил.

Он был морским офицером, а потом, после ранения и контузии, стал учёным.

История для него была не просто наукой, она была для него большой частью его жизни. Исторические события давно ушедших лет он воспринимал как современную реальность. Он мог позвонить и поздравить с победой русского оружия в какой-либо битве или посотавать о том, что никто в средствах массовой информации не говорит, что сегодня решалась судьба России, но Господь и Матерь Божия помиловали нас.

Он не понаслышке знал тяжести и ужасы блокадного Ленинграда. Настоящий интеллигент, он всегда спрашивал о детях и внуках, целовал руку своей дочери, которая в последние годы его жизни ухаживала за ним. Всегда молился о России. Им была составлена молитва ко Господу о сохранении нашей Земли. Неумолимый труженик, он даже в свои 90 лет не переставал писать исторические статьи. Последнюю свою статью он готовил к публикации в нашей приходской газете, она так и осталась лежать у него на рабочем столе недописанной.

Давнишний прихожанин нашего храма, он отошёл ко Господу в Великий Четверток Страстной седмицы, незадолго до этого он сподобился причаститься святых Христовых Тайн. В Светлый Понедельник сонмом духовенства при большом стечении народа пасхальным чином его отпели в Князь-Владимирском соборе и похоронили на Смоленском кладбище рядом с его женой Марией, которую он так нежно любил.

Смею называть его своим духовным чадом, ибо много лет духовно окормлял его, исповедовал и причащал.

В день памяти Николая Чудотворца, в день нашего престольного праздника исполняется 40 дней с момента кончины раба Божия Георгия.

Дорогие отцы, братья и сестры – помолитесь о нём.

Протоиерей Анатолий Трохин

Флагманский историк

Незадолго до светлого Христова Воскресения 13 апреля в мир иной отошёл прихожанин нашего храма, известный историк, доктор исторических наук, профессор СПбГУ Юрий Георгиевич Алексеев.

Юрий Георгиевич прожил долгую трудную, но, думается, счастливую жизнь, не дожив два дня до своей 91-й годовщины. В этой жизни были и ужасы первой блокадной зимы, и учёба в военно-морском училище, окончив которое и став офицером, он продолжил службу на кораблях Балтийского флота. К сожалению, тяжёлое ранение, полученное при подрыве корабля на mine, не дало возможности ему продолжать идти по военно-морской стезе. Тем не менее, любовь к флоту осталась у Юрия Георгиевича на всю жизнь. Ещё проходя службу на флоте, он стал заниматься историей, поступил в экстернат исторического факультета Ленинградского государственного университета. После его окончания он работал на различных участках широкого поля исторической науки, на котором своими трудами стёр немало белых пятен. Особенно широко стали известны его труды по истории России периода правления Ивана III Великого. Именно изучению деяний этого государя - подлинного создателя великой единой Московской Руси, Юрий Георгиевич посвятил значительную часть своей научной деятельности. Говоря морским языком, он стал настоящим флагманским специалистом по истории Руси XV века и правления Ивана III. Юрий Георгиевич имел большой педагогический опыт, преподавал в ЛПИ им А.И.Герцена, СПбГУ, имел множество учеников, которые продолжают дела своего учителя. Почти 60 лет верным помощником во всех его делах была жена Мария Андреевна (урожд. Римская-Корсакова, 1930-2011). Светлую память о Юрии Георгиевиче Алексееве, известном учёном, настоящем русском патриоте будут хранить не только его родные и близкие, но и множество учеников, все кто знал этого прекрасного человека, историка, моряка!

Один из учеников - Игорь Завьялов

Ю.Г. Алексеев

Государь всея Руси. Стояние на Угре.

На Русь двинулся самый страшный, самый грозный её враг.

Ахмат, как человек не только осторожный, много лет готовился к этому походу. Своими победами он снова поднял могущество Орды. Но походы на восток, на юг и в Крым были только подготовкой к главному делу Ахмата. Он ставил своей задачей полностью восстановить власть Орды над Русью, возродить времена Батые, преемником которого (и с полным основанием) он себя считал.

Давно уже во главе Орды не стоял деятель такого масштаба. Политический кругозор Ахмата был широк — он вёл переговоры даже с Венецией. О его полководческих дарованиях можно судить по победам над узбекским ханом Хайдером и над Менгли-Гиреем. Ахмат, без сомнения, не был склонен к авантюризму и к неоправданному риску.

Основным недостатком Ахмата, как государственного деятеля, было отсутствие политической перспективы. Его программа носила чисто консервативный характер. Он мечтал о восстановлении империи Чингизидов на прежних, изживших себя основаниях. Тем не менее, Ахмат был очень силен и достаточно искусен как политик. Ему удалось заключить союз с королём Казимиром, чему он придавал, по-видимому, особое значение.

Весной 1480 г. Ахмат поднял в поход на Русь всю Большую Орду, собрал все силы своей огромной, всё ещё грозной империи.

Момент для нашествия на Русь Ахмат выбрал чрезвычайно удачно. Всё как будто складывалось в его пользу. На северо-западе Русь воевала с Орденом. Феодалный мятеж ослаблял силы Русского государства. Медленно двигалась Большая Орда по Дикому Полю. Ахмат не рассчитывал на эффект внезапности. Большее значение он придавал совместным действиям всех анти-русских сил, своему союзу с Казимиром.

В конце мая — начале июня началось развертывание русских войск на окском рубеже. 8 июня в поход выступил великий князь Иван Молодой — видимо, с достаточно крупными силами, раз во главе их был поставлен второй человек государства.

Нелегко было определить направление главного удара Ахмата. Хан с главными силами медленно поднимался вверх по берегам Дона. После долгой зимы конница нуждалась в сочных степных пастбищах. На берегах Оки были пока только стычки передовых отрядов.

Воскресенье 23 июля в поход из Москвы к Коломне выступили главные силы русских под предводительством самого великого князя.

Между тем, агрессия Ордена на северо-западе достигла своего апогея. Ливонские хронисты утверждают, что ни один магистр никогда не собирал такого большого войска, как Бернд фон дер Борх, — у него, по их словам, было 100 тыс. человек. 18 августа он появился под Изборском и обстрелял его из орудий, а затем, оставив осаждённый город в тылу, магистр 20 августа подошёл к Пскову и встал лагерем по всему Завеличью. Впервые за много десятков лет псковичи видели огромное войско перед стенами своего города. Все три псковские летописи сообщают, что магистр стоял под городом пять дней. Штурм, таким образом, состоялся 25 августа, и в ночь после него магистр отошёл от города.

Псков устоял. Это было поражением магистра. Но война продолжалась.

Приближалась осень. Уже несколько месяцев стояли русские войска в полной боевой готовности на Оке, наблюдая на противоположном берегу татарские разъезды. Ахмат прощупывал оборону русских. Убедившись в её прочности, в том, что весь левый берег надёжно прикрыт русскими войсками, хан решил предпринять обходной маневр. В последних числах сентября он двинулся «со всеми своими силами мимо Мценск, Любутск и Одоев» к тому месту, где в Оку